

Выпущено 21 апреля 1912 г.

Новая Псиша.

Вслѣдствіе серьезной болѣзни г-жи Вадимовой, роль Псиши передана г-жѣ Лициной. Последняя играетъ на сценѣ Незвлобинскаго театра уже не первый сезонъ и текущей зимой исполняла роли: (гр. Камератъ—«Орденюкъ»), Николь (Мѣщанинъ-дворянинъ), Жена (Золотой домъ), Алша (Дитя любви).

Эти роли были или комическія, или окрашенные драмой только слегка, поэтому ея новое выступленіе слѣдуетъ считать экзаменомъ на первое амплуа, тѣмъ болѣе что новая роль очень сложна — легкомысленный, изящный, легкій, комедійный тонъ первыхъ актовъ переходитъ въ драматическіе діалоги, переплетающіеся съ танцами, въ третьемъ актѣ и, наконецъ, разражается сильной драмой послѣдняго акта.

Первые два акта артистка провела очень недурно. Особенно хорошо вышло мѣсто:—«Кто же вамъ мѣшаетъ—спрашивайте. Не поправилось намъ только ея «волненіе» во второмъ актѣ, когда она ожидаетъ выхода изъ тюрьмы Ивана Плетня. Какъ будто не было искренняго переживанія; ея манера напоминала такъ называемый «мышечный темпераментъ», когда переживаніе идетъ не изъ глубины души, а получается путемъ искусственнаго сокращенія дыханія. Но третій, и въ особенности, четвертый акты показали намъ, что артистка можетъ дать и сильную драму, хотя и въ началѣ четвертаго акта былъ моментъ, когда прежнее впечатлѣніе вылило снова...

Тѣмъ не менѣе и третій актъ, а въ особенности четвертый захватили публику очень сильно. Были и слезы.

Нѣжная, изящная шалунья полу-крѣпостная, полу-свободная артистка придворнаго театра, привыкшая къ высшему свѣту и даже приобретающая иностранную манеру говорить, личность высоко-развитая и властно заявляющая о своихъ правахъ—встала передъ нами въ исполненіи г-жи Лициной.

Экзаменъ выдержалъ.

Жаль только, что партнеръ ея Иванъ Плетень—г. Жигачевъ очень слабъ, кромѣ трескучей декламации и невнятной дикции актера ничего не сумѣлъ показать публикѣ.

Объ остальныхъ исполнителяхъ уже говорилось въ печати.

Н. Карабановъ.